

Научная статья

УДК 165.0:82

DOI 10.25205/2541-7517-2025-23-3-5-32

Метафизическая и естественная модальность в серьезном эссенциализме Дж. Лоу

Семен Юрьевич Сырмич

*Новосибирский государственный университет
Новосибирск, Россия*

s.syrnich@g.nsu.ru, <https://orcid.org/0009-0006-9556-2795>

Аннотация

Цель работы – показать, как в рамках серьезного эссенциализма Джонатана Лоу возможно частичное решение проблемы взаимосвязи между разными типами модальности. Согласно эссенциалистским концепциям модальности, сущность онтологически и эпистемически предшествует любым модальным фактам. В этом смысле очевидна связь сущности и метафизической модальности, однако связь сущности и других типов модальности, как правило, остается за рамками интереса исследователей. Дж. Лоу в ряде своих работ делает акцент на естественной модальности, которая связывается с существованием законов природы. Но как связаны естественная модальность с сущностью или метафизической модальностью, не объясняется. Опираясь на представления Дж. Лоу о том, что в сущности вещи можно выделить фундаментальную общую (fundamental general) и конкретную общую (specific general) части, мы утверждаем, что в реальном определении вещи, которое и выражает ее сущность, мы могли бы выделять смысловые части, которые и будут задавать метафизическую сущность и естественную сущность соответственно. Метафизическая сущность соответствует фундаментальной общей, а естественная – конкретной общей частям сущности. Знание о метафизической модальности основывается на знании метафизической сущности, она должна познаваться априорно. Естественная сущность, наоборот, должна открываться апостериорно, посредством апелляции к эмпирическому исследованию. Знание о естественной модальности основывается на знании естественной сущности. Тем самым, мы получаем частное решение проблемы взаимосвязи метафизической и естественной модальности в онтологии Дж. Лоу.

Ключевые слова

эссенциализм, сущность, реальное определение, метафизическая модальность, естественная модальность, проблема взаимосвязи, Дж. Лоу

Для цитирования

Сырмич С. Ю. Метафизическая и естественная модальности в серьезном эссенциализме Дж. Лоу // Сибирский философский журнал. 2025. Т. 23, № 3. С. 5–32. DOI 10.25205/2541-7517-2025-23-3-5-32

© Сырмич С. Ю., 2025

Metaphysical and nomic modalities in J. Lowe's serious essentialism

Semyon Yu. Syrmich

Novosibirsk State University
Novosibirsk, Russian Federation
s.syrmich@g.nsu.ru

Abstract

The paper aims to demonstrate how, within the framework of Jonathan Lowe's serious essentialism, a partial solution to the navigation problem between different types of modality may be possible. According to essentialist concepts of modality, essence ontologically and epistemically precedes any modal facts. In this sense, the connection between essence and metaphysical modality is clear, but the connection between essence and other types of modality generally remains outside the scope of researchers' interest. In a number of his works, J. Lowe emphasizes natural/nomic modality, which is associated with the laws of nature. However, he does not explain how nomic modality is related to essence or metaphysical modality. Based on J. Lowe's position, according to which the essence of an entity can be divided into fundamental general and specific general parts, we argue that within the real definition of an entity, which expresses its essence, we could distinguish such meaningful parts as metaphysical essence and natural essence. The former would correspond to the fundamental general part of essence, and the latter to the specific general part. Metaphysical essence must be known a priori, and knowledge of metaphysical modality would be based on our knowledge of metaphysical essence. Natural essence must be discovered a posteriori, through empirical research, and knowledge of nomic modality would be based on our knowledge of natural essence. Thus, we obtain a particular solution to the navigation problem of the relationship between metaphysical and natural/nomic modality within the J. Lowe's ontology.

Keywords

essentialism, essence, real definition, metaphysical modality, nomic modality, navigation problem, J. Lowe

For citation

Syrmich S.Yu. Metaphysical and nomic modalities in J. Lowe's serious essentialism. *Siberian Journal of Philosophy*, 2025, vol. 23, no. 3, p. 5–32 (in Russian) DOI 10.25205/2541-7517-2025-23-3-5-32

Так как определение – это обозначение, а всякое обозначение имеет части, и точно так же, как обозначение относится к вещи, так и часть обозначения относится к части вещи, то возникает затруднение, должно ли обозначение отдельных частей содержаться в обозначении целого или нет. Части обозначения, на которые оно разделяется, предшествуют (prior) ему либо все, либо некоторые из них. Части, которые по своей природе подобны материи и на которые вещь распадается по своей материальной природе, суть нечто последующее (posterior); но те части, которые являются частями обозначения и частями субстанции, в соответствии с ее обозначением, предшествуют либо все, либо некоторые из них [Met., 1034b]

С точки зрения лингвистики модальность является языковой универсалией, принадлежащей к числу основных категорий естественного языка. Модальность – это «семантическая категория (лат. *modus* – мера, способ), выражающая отношение говорящего к содержанию высказывания, например, целевую установку речи

или отношение содержания высказывания к действительности»¹. С точки зрения философии ситуация не такая однозначная, в том числе поскольку лингвистическая модальность – одна из вечных проблем формальной семантики и философской логики. Мы будем рассматривать только так называемые «алетические модальности», в первую очередь потому, что нас будет интересовать истинность и связанные с ней характеристики утверждений. По определению: «Модальное свойство N называется алетическим (греч. ἀλήθεια = истина) только в том случае, что если пропозиция обладает этой характеристикой, то она истинна»². Как следствие, истинность утверждения, выражающего алетическую модальность, будет предполагать объективность того, о чем говорится с точки зрения принятой онтологии. Тимоти Уильямсон, подчеркивая отличие «объективной модальности» от других видов модальностей, приводит следующий пример: «Даже если мы точно знаем, что обитаемых планет не меньше n , их *могло быть* меньше n , потому что обитаемых планет *могло и не быть*. Такой смысл, в котором все могло бы быть иначе, является объективным, а не эпистемическим. Это не вопрос того, что какой-либо актуальный или гипотетический агент знает, или убежден, или имеет какое-то другое психологическое отношение к этому; это также не вопрос того, каким должен быть или что должен делать какой-либо актуальный или гипотетический агент, будь то с моральной точки зрения или для достижения определенной цели» [Williamson, 2016, p. 454]. Тут характеристика «могло быть», если мы будем интерпретировать ее как объективную (на чем в данном случае и настаивает Т. Уильямсон), т. е. раскрывающую положение дел, кроме «целевой установки речи и отношения говорящего» также будет указывать на соответствующий «модальный факт». Так «семантической категории» ставится в соответствие «модальный факт». Как следствие, проблема понимания «высказанной целевой установки речи» становится проблемой понимания факта специального вида. И именно в этом смысле мы будем говорить о проблеме «познания и концептуализации» модальных фактов – о проблеме эпистемологии модальности.

Исторически доступ к объективным модальным фактам – к «объективной» модальности – понимается либо в «метафизическом», либо в «эмпирическом» смыслах. Мы говорим о двух основных направлениях в эпистемологии модальности: о «модальном рационализме» и о «модальном эмпиризме»³. Однако в данном

¹ См.: Модальность (лингвистика) (ред. 24.10.2023). *Wikipedia. The Free Encyclopedia*. URL: <https://w.wiki/A5vE> (дата обращения: 18.05.2025).

² См.: Varieties of Modality (ред. 15.03.2021). *Stanford Encyclopedia of Philosophy*. URL: <https://plato.stanford.edu/entries/modality-varieties/> (дата обращения: 16.05.2025).

³ Модальный рационализм – это точка зрения, согласно которой знание модальных истин приобретает преимущественно априори. Здесь обсуждаются два основных доступа к модальным фактам: их мыслимость и понимание (Д. Чалмерс, С. Ябло, Д. Билер, Дж. Лоу и др.). Модальный эмпиризм – это совокупность подходов, в которых основная роль в обретении модального знания отводится эмпирическому опыту. Здесь можно говорить о том, что лишь некоторые модальные факты могут быть известны апостериори, либо (в более сильных версиях) о том, что подавляющее большинство модальных фактов доступно апостериори (С. Рока-Ройс, О. Буэно, С. Шалковски и др.). Однако в настоящее время развивается третий, более перспективный, на наш взгляд, альтернативный подход – модальный натурализм. Как отмечают А. Брайант и А. Уилсон: «Традиционно в литературе доминировали рационалистические подходы, которые подчеркивали значимость априорных рассуждений. И лишь недавно появились альтернативные подходы, признающие более широкий спектр источников модального зна-

контексте предмет нашего исследования – «модальный натурализм» – как «точка зрения, согласно которой именно наука играет основную роль в решении вопросов эпистемологии модальности, в отношении познания модальных фактов» (курсив наш. – С. С.) [Bryant, Wilson, 2024, p. 11]. Это еще один подход к решению проблемы познания и концептуализации модальных фактов. Основная задача науки – открытие объективных фактов о мире, в этом смысле объективные модальные факты как часть этого мира тоже должны открываться посредством науки.

Второй необходимый элемент нашей интерпретации эпистемологии модальности – эссенциализм⁴. Внимание к эссенциализму в большой степени обусловлено «историческим возвращением Аристотеля в современную метафизику» (см.: [Chalmers, 2009]). Эссенциализм (Дж. Лоу, К. Файн, Б. Хейл и др.) утверждает первичность (онтологическую и эпистемическую) сущности по отношению к модальности. Все необходимые истины в рассматриваемой концепции являются таковыми в силу истин о сущностях (например, необходимо истинно, что все кошки млекопитающие, поскольку сущность кошки состоит среди прочего в том, что кошка – это млекопитающее). Как отмечает Джонатан Лоу: «Все факты о том, что необходимо или возможно, в метафизическом смысле основаны (grounded) на фактах, касающихся сущностей (essences) вещей – не только существующих, но и несуществующих» [Lowe, 2008, p. 23]. В качестве основной метафизической эссенциалистской теории выберем концепцию Дж. Лоу. Его метафизика изначально строится как «наука о возможном»: «Для Дж. Лоу метафизика имеет двоякую характеристику: как наука о возможном и как наука о сущности. Метафизика является наукой о метафизически возможном и только наука раскрывает то, что из этого метафизически возможного является актуальным»⁵. Это буквально указание на модальный натурализм. Более того, мы будем говорить, что концепция Дж. Лоу это скорее «метафизический» модальный натурализм, чем «нормальный» модальный натурализм, представленный работами таких авторов, как Г. Прист, А. Уилсон, Д. Уоллес и др. Как отмечает Томас Тахко: «Метафизика Дж. Лоу предполагает тонкое взаимодействие априорных и апостериорных элементов, которое, при правильной интерпретации, может приблизиться к типу гибридного взгляда на эпистемологию сущности» [Tahko, 2018, p. 108]. Здесь под «гибридным взглядом» и будет подразумеваться позиция, согласно которой знание модальных фактов приобретает не только априорно, но и апостериорно, посредством обращения к эмпирическим данным⁶.

ния. Однако большинство нерационалистических взглядов, как правило, отводят науке и научному мировоззрению в лучшем случае вспомогательную роль» [Bryant, Wilson, 2024, p. 1].

⁴ См.: The Epistemology of Modality (ред. 07.07.2023). *Stanford Encyclopedia of Philosophy*. URL: <https://plato.stanford.edu/archives/sum2024/entries/modality-epistemology/> (дата обращения: 17.05.2025).

⁵ См.: Edward Jonathan Lowe by J. Miller. *The Internet Encyclopedia of Philosophy*. URL: <https://iep.utm.edu/lowe-ej/> (дата обращения: 26.04.2025).

⁶ В обоснование того, что Дж. Лоу должен в определенных случаях подразумевать, что знание сущности должно включать в себя эмпирические данные, Т. Тахко указывает на важность знания практических, эмпирических условий тождества и идентичности вещей как способа нашего знания о сущности: «Дж. Лоу должен настаивать на том, что мы можем определить идентичность и условия существования вещей (по крайней мере частично), наблюдая, продолжают ли проявляться отличительные причинные силы (causal powers) вещи» [Tahko, 2018, p. 107].

Третий – ключевой – момент, необходимый с точки зрения выбора подходящего метафизического представления, определяется тем, как именно мы будем отвечать на вопрос о связи разных типов модальности. Как отмечает Борис Кмент, «эссенциализм не проливает свет на все широкое семейство модальных понятий, он точно будет адекватен представлению о метафизической необходимости, но неясно, как его можно обобщить на другие типы модальности» [Kment, 2023, p. 25]. Исторически рассматривают много разных типов модальности, каждый из которых можно представить как разновидность алетической модальности в соответствии с природой налагаемых на нее ограничений. Например, контекст использования модального выражения может быть собственно эпистемическим: «вероятно, что P » может пониматься в смысле «по крайней мере соответствует имеющимся данным». Можно выделить контекст, связанный с «естественной модальностью», апеллирующей к законам природы: «Материальное тело не может двигаться со скоростью, большей скорости света». Можно выделить контекст, связанный с «логической модальностью»: «Утверждение “если снег бел, то снег бел”, необходимо». Естественно, можно говорить и о «метафизической модальности»: «невозможно для человека иметь других родителей, чем те, которые у него есть»⁷. В этом смысле вопрос о том, как перейти от одного вида модальности к другому (о чем, в частности, и говорит Б. Кмент), – например, от концептуальной к метафизической модальности, или от естественной к логической, – это важный вопрос эпистемологии модальностей. Как мы приходим к знанию, что некоторая пропозиция p является, скажем, метафизически необходимой, если мы уже знаем, что p является, допустим, концептуально необходимой? Вопреки приведенному замечанию Б. Кмента, мы полагаем, что в рамках эссенциализма мы можем связать разные типы модальностей. Это станет возможным, как будет показано, если дополнить концепцию Дж. Лоу рядом необходимых элементов, – в частности, делением реального определения на две смысловые части: метафизическую и естественную.

С точки зрения буквального произвола в выборе основного для исследования типа (по предмету приложения) модальности – исходную проблему «познания и концептуализации модальных фактов» нужно интерпретировать в двух плоскостях. Во-первых, как «проблему доступа», – связанную с ответом на вопрос «Как мы можем эпистемически получить доступ к модальной сфере?». Во-вторых, как «проблему взаимосвязи (navigation)», – связанную с ответом на вопрос «Как разные виды модальности взаимосвязаны между собой?»⁸. Вопрос о доступе раскрывает то, как мы изначально получаем эпистемический доступ к модальным пропозициям. Например, с точки зрения неаристотелевского эссенциализма мы имеем эпистемический доступ к модальным фактам, поскольку мы имеем

⁷ Естественно, Дж. Лоу как один из ключевых представителей неаристотелизма утверждает, что знать сущность вещи – значит знать, что для нее *метафизически* необходимо: «любая сущностная истина *ipso facto* является метафизически необходимой истиной» [Lowe, 2012, p. 938]. При этом Дж. Лоу рассматривает по сути априорный путь к знанию сущности: «В общем случае сущность предшествует существованию. Иными словами, мы можем знать сущность чего-то X до того как узнаем, существует ли X » [Lowe, 2013, p. 148].

⁸ См.: The Epistemology of Modality (ред. 07.07.2023). *Stanford Encyclopedia of Philosophy*. URL: <https://plato.stanford.edu/archives/sum2024/entries/modality-epistemology/> (дата обращения: 17.05.2025).

эпистемический доступ к фактам о сущности. Вопрос о взаимосвязи уже будет предполагать, что мы обладаем некоторым модальным знанием. Проблема осложняется тем, что Дж. Лоу в своих работах акцентирует внимание на законах природы и естественной модальности, а не на метафизической модальности⁹. Аналогичным образом поступает, например, и Кит Файн (см. [Fine, 2002]). Более того, и Дж. Лоу, и К. Файн понимают, что естественные законы являются контингентными: «Взгляд на то, что законы природы являются контингентными, отрицает метафизическую необходимость законов природы, согласно ему для законов характерна некая отличная от метафизической необходимость, которую можно назвать естественной или номической необходимостью (natural or nomic necessity). Часто предполагается, что естественная необходимость – это более слабая форма необходимости, чем метафизическая»¹⁰. Как напишет Дж. Лоу, законы, которые управляют атомами, не являются метафизически необходимыми: «Законы, управляющие атомами водорода и кислорода, вполне могут быть разными в различных возможных мирах – эти законы не являются метафизически необходимыми, а всего лишь контингентными положениями дел» [Lowe, 2006, p. 132]. В этом смысле мы обязаны различать в метафизике Дж. Лоу два вида модальности: метафизическую и естественную. При этом мы располагаем эпистемическим доступом только к метафизической модальности (он осуществляется через знание сущности), однако то, как метафизическая модальность взаимосвязана с естественной, в концепции Дж. Лоу не объясняется. Предмет нашего исследования – проблема взаимосвязи. Мы хотим построить адекватную, отвечающую концепции Дж. Лоу модель, в которой метафизическая модальность была бы взаимосвязана с естественной модальностью, и тем самым в ней хотя бы частично разрешалась проблема взаимосвязи между разными типами модальности в эссенциализме.

Ниже мы отдельно реконструируем эссенциализм Дж. Лоу, уделим внимание основным характеристикам сущности, априорному и апостериорному доступу к ней, и ее композиционному характеру. Сущность вещи выражается через «реальное определение» вещи. При этом сущность имеет части: конкретная, конкретная общая, фундаментальная общая. Мы полагаем, что реальное определение вещи можно разделить на *смысловые части*, значения которых продиктованы соответствующими способами познания этих частей. Такими «смысловыми частями» будут: *метафизическая сущность* и *естественная сущность*. Такое деление основано на различии между фундаментальной общей (fundamental general) и конкретной общей (specific general) частями сущности. В предлагаемой модели *метафизическая сущность* вещи соответствует фундаментальной общей сущности и познается априорно через ее принадлежность к одной из фундаментальных категорий – объектам, видам, модам или атрибутам (см.: [Lowe, 2006]).

⁹ «Естественная необходимость – это степень необходимости, которую придают вещам законы природы» [Nolan, 2009, p. 96]. Например, утверждение, что «хлорид натрия растворяется водой», выражает факт о естественной необходимости, а утверждение, что «материальные объекты протяжены в пространстве» выражает факт о метафизической необходимости.

¹⁰ См.: Varieties of Modality (ред. 15.03.2021). *Stanford Encyclopedia of Philosophy*. URL: <https://plato.stanford.edu/entries/modality-varieties/> (дата обращения: 20.05.2025). Кете Треттин, например, утверждает: «Для Дж. Лоу законы природы не являются метафизически необходимыми. Вместо этого он отстаивает контингентную теорию природных законов» [Trettin, 2002, p. 207].

Естественная сущность, в свою очередь, связана с конкретной общей сущностью вещей, относящихся к естественным видам, и открывается апостериорно, через эмпирическое исследование (в том числе естественными науками)¹¹. Знание метафизической сущности обеспечивает знание метафизической модальности, а знание естественной сущности приводит к знанию естественной модальности. Решение «проблемы взаимосвязи» в данном случае будет являться следствием того, что в реальном определении нами выделяются его части (естественная и метафизическая), которые оказываются связанными с разными типами модальностей (естественная модальность и метафизическая модальность соответственно). Таким образом, зная метафизическую часть сущности вещи, мы можем перейти от знания сущности к знанию метафизических модальных фактов о рассматриваемой вещи, а зная естественную часть сущности вещи, мы можем перейти к знанию естественных модальных фактов об этой же вещи.

«Серьезный эссенциализм» Дж. Лоу

Взгляды Дж. Лоу на модальность относятся к неоаристотелевскому эссенциализму. Неоаристотелевский эссенциализм представляет собой подход к пониманию сущности, восходящий к философии Аристотеля и обновленный в рамках современной аналитической метафизики, прежде всего в работах К. Файна (см. [Fine, 1994]). В отличие от модальной концепции сущности, где сущностные свойства определяются через модальность, неоаристотелевский эссенциализм утверждает, что сущность первична по отношению к модальности. Согласно этому подходу, сущность вещи – это ее наиболее фундаментальная характеристика, которая определяет, чем эта вещь является, и отличает ее от других. Сущность может пониматься как реальное определение вещи аналогично тому, как лингвистическое определение позволяет понять значение слова. Как отмечает К. Файн, сущность выражает то, «чем является вещь», в отличие от простой фиксации необходимых свойств: «Как мы можем определить слово или сказать, что оно означает, так мы можем определить объект или сказать, что он собой представляет» [Fine, 1994, p. 2].

Принципиальное отличие неоаристотелевского эссенциализма от модальной концепции сущности заключается в том, что он отвергает редукцию сущности к модальности. Несмотря на то что все сущностные свойства вещи необходимы, не все необходимые свойства являются сущностными. Например, для Сократа необходимо быть человеком, но также необходимо не быть Платоном. Однако лишь первое свойство объясняет, чем является Сократ, в то время как второе не дает информации о его сущности. Таким образом, сущность рассматривается как нечто более тонкое и содержательное по сравнению с множеством необходимых

¹¹ «Естественные виды возникают тогда, когда наука или философия проводят классификацию объектов, отражающую структуру мира, которая не зависит от интересов и действий людей, она выбирает естественный, а не искусственный вид» [Tahko, 2015, p. 239]. Естественные виды открываются наукой, а, следовательно, учитывая принципиально фаллибилистский характер научного знания, – наука может пересмотреть содержание существующих видов. В этом смысле классическими примерами «естественных видов» можно назвать химические элементы и их соединения (H₂O, NaCl и т. д.), фундаментальные частицы (фотон, электрон и т. д.), галактики и др.

свойств, что позволяет избежать смешения между сущностными и случайными (хотя и необходимыми) характеристиками.

Дж. Лоу обозначает свою концепцию как «серьезный эссенциализм». Одна из ключевых черт данного подхода – это утверждение, что все вещи (существующие и несуществующие) обладают сущностями: «Согласно серьезному эссенциализму, как я его понимаю, все вещи (entities) имеют сущности (essences), но их сущности не являются другими вещами, связанными с ними каким-то особым образом» [Lowe, 2013, p. 144]. Еще одно отличие концепции Дж. Лоу – сущность не понимается им как совокупность свойств, которой обладает вещь в каждом возможном мире, в котором эта вещь существует. Эссенциалистские утверждения в метафизике Дж. Лоу не формулируются в терминах языка метафизики возможных миров, в первую очередь потому, что «разговоры о возможных мирах не могут внести ничего существенного в наше понимание природы и оснований метафизической модальности – то есть метафизической необходимости и возможности» (курсив наш. – С. С.) [Ibid., p. 139]. Метафизическая возможность и необходимость должны объясняться только через понятие сущности: «Предпочтительнее пытаться эксплицировать понятия метафизической необходимости и возможности в терминах понятия сущности, а не наоборот» [Lowe, 2012, p. 934].

Сущность

Примечательно то, что Дж. Лоу рассматривает несколько вариантов определения того, что такое сущность. По его мнению, лучше всего определил, что такое сущность, Джон Локк: «Сущность, по словам Локка, заключается в “правильном первоначальном значении” этого слова – это “само существо любой вещи, благодаря которому она есть то, что она есть”» [Lowe, 2013, p. 144]. Аналогичный вариант предлагает Дж. Лоу: «Сущность чего-то, X, – это то, чем является X, или то, что значит быть X» [Ibid., p. 145]. В данном случае одной из основных характеристик сущности является то, что сама сущность не является какой-либо вещью. В противном случае это привело бы к регрессу в бесконечность, поскольку, если мы принимаем предпосылку, что каждая вещь обладает сущностью, и если бы каждая такая сущность являлась бы еще одной вещью, то эта вещь, в свою очередь, также бы имела некоторую сущность, и т. д.: «Есть особенно неприятная особенность взгляда, согласно которому сущность вещи – это некоторая другая вещь. Она заключается в том, что, поскольку кажется правильным говорить, что каждая вещь имеет сущность, эта точка зрения порождает бесконечный регресс сущностей» [Lowe, 2012, p. 942].

Важнейшая характеристика сущности – то, что в ней можно выделить *части*. Мы могли бы говорить про общую (general) сущность и индивидуальную (individual) сущность. Общая сущность определяется онтологическими категориями, к которым принадлежит вещь. Например, конкретная собака Белка относится к биологическому виду домашних собак, тем самым общей сущностью Белки будет то, что она домашняя собака. Индивидуальная сущность – это то, что значит быть конкретной вещью определенного вида, в отличие от всех других вещей этого же вида. В случае с Белкой ее индивидуальной сущностью является то, что зна-

чит быть именно конкретной Белкой, в отличие от всех других конкретных животных, принадлежащих биологическому виду домашней собаки (например, в отличие от Стрелки). Как утверждает Дж. Лоу, «уместно и важно провести различие между общей и индивидуальной сущностью. Любая индивидуальная вещь, X , должна быть вещью некоторого общего вида – потому что, не в последнюю очередь, она должна принадлежать к некоторой онтологической категории. Так, например, X может быть материальным объектом, или человеком, или свойством, или множеством, или числом, или пропозицией, или ... список можно продолжать, в зависимости от того, какие онтологические категории, по вашему мнению, должны быть в него включены. Если X – это нечто вида K , то общая сущность X – это то, что значит быть K , а индивидуальная сущность X – это то, что значит быть индивидом вида K , которым является X , в отличие от любого другого индивида этого вида» [Ibid.].

Деление сущности на общую и индивидуальную части в конечном виде зафиксировано в поздней работе Дж. Лоу – «Формы мысли» (2013), однако в более ранней работе – «Эссенциализм, метафизический реализм и ошибки концептуализма» (2008) он предлагает выделять *более двух* частей. Выделяются: фундаментальная общая (fundamental general), конкретная общая (specific general) и индивидуальная (individual) части сущности. Так вводится различие между общей фундаментальной и конкретной общей сущностью на примере с кошкой: «Я хотел бы сказать, что если X – это кошка, то фундаментальная общая сущность X – это то, что значит быть живым организмом. ...я хочу сказать, что то, что значит быть кошкой, хотя и не является фундаментальной общей сущностью X , тем не менее, является тем, что мы могли бы уместно назвать конкретной общей сущностью X , на том основании, что вид кошки является наиболее конкретным (или “низшим”) естественным видом, к которому может быть отнесен X » [Lowe, 2008, p. 12–13]. Различие между этими двумя частями сущности Дж. Лоу пытается дать в более общем виде: «Я хочу утверждать, что фундаментальная общая сущность X определяет то, что абсолютно метафизически необходимо для X , тогда как индивидуальная сущность естественного вида кошки определяет только то, что метафизически необходимо для X как члена этого вида. Таким образом, с моей точки зрения, быть кошкой не является абсолютной метафизической необходимостью для любого отдельного живого организма, который в действительности является кошкой. Говоря иначе: я считаю, что метафизически возможно – даже если это не биологическая или физическая возможность – для любой отдельной кошки пережить “радикальную” метаморфозу, став членом другого естественного вида живых организмов» [Ibid., p. 12]. Несмотря на приведенное различие между двумя видами общей сущности, оно не находит дальнейшего развития в последующих работах Дж. Лоу. Вероятно, сам Дж. Лоу находит это деление по тем или иным причинам проблематичным: «Я с готовностью признаю, что различие, которое я сейчас пытаюсь провести между “фундаментальной” и “конкретной” общей сущностью в случае отдельных членов естественных видов, является спорным и нуждается в гораздо более полном обосновании, чем я могу дать здесь» [Ibid., p. 13]. Одна из возможных сложностей на наш взгляд состоит в определении общей фундаментальной сущности вещей. Если в случае объектов, являющихся жи-

выми существами, Дж. Лоу определяет для нас их общую фундаментальную сущность, то все же неясно, какова она должна быть у всех остальных вещей и каковы критерии определения общей фундаментальной сущности.

Еще одна важная характеристика сущности – это то, что в сущность вещи входит то, что она состоит в определенном отношении с другими вещами. Речь идет об отношениях зависимости, а именно – об отношении так называемой *сущностной зависимости*. Под этим Дж. Лоу предлагает понимать зависимость вещи в своем существовании и идентичности от других вещей: «Во многих случаях мы знаем, что представляет собой вещь, – и то, какого вида вещью она является, и то, какой именно вещью этого вида она является, – только благодаря тому, что знаем, что она определенным образом связана с другими вещами. В таких случаях вещь, о которой идет речь, сущностно зависит от этих других вещей в плане своего существования и/или своей идентичности» [Lowe, 2013, p. 146]. Здесь «зависеть в своей идентичности от» значит, что вещь в особом смысле индивидуализируется некоторой другой вещью. Дж. Лоу и Т. Тахко предлагают следующее нестрогое понимание зависимости в идентичности: «сказать, что идентичность x зависит от идентичности y – или, короче говоря, что x зависит в своей идентичности от y , – значит сказать, что вещь вида y фиксирует (*fixes*) (или, по крайней мере, помогает фиксировать) вещь вида x . Под “фиксирует” в данном контексте подразумевается метафизически определяет (*metaphysically determines*)»¹². Кроме того, вводится следующее строгое определение зависимости в идентичности: « x зависит для своей идентичности от y , если существует отношение “ R ”, такое, что частью сущности x является то, что x связан через R с y »¹³. Зависимость в существовании определяется следующим образом: « x зависит в своем существовании от y , если y – это часть сущности x , что x существует, только если существует y »¹⁴. Рассмотрим пример с такой вещью, как множество собак на корабле «Спутник-5». Это множество зависит в своем существовании и идентичности от вещей, которые являются членами этого множества, то есть от Белки и Стрелки. Это так, поскольку частью сущности этого множества является то, что членами множества являются собаки Белка и Стрелка. Если бы множество имело своими членами Хатико и Стрелку, то это было бы уже другое множество с другой сущностью.

Реальное определение

До настоящего момента мы касались только онтологических характеристик сущности, но также важную часть в изложении метафизики сущности составляют вопросы знания о сущности (то, как мы приходим к знанию сущности какой-либо вещи). Поэтому следует обратить внимание на то, чем выражается сущность, то есть на *реальное определение*. В своем видении реального определения Дж. Лоу, как он сам об этом говорит, опирается на Аристотеля, Б. Спинозу и К. Файна (см.: [Lowe, 2012]). Реальное определение – это определение самой вещи, а не како-

¹² См.: Ontological Dependence (ред. 22.07.2020). *The Stanford Encyclopedia of Philosophy*. URL: <https://plato.stanford.edu/archives/fall2020/entries/dependence-ontological/> (дата обращения: 05.05.2025).

¹³ Ibid.

¹⁴ Ibid.

го-либо слова: «Ключевым понятием... является понятие реального определения, понимаемого как определение вещи (res, или entity), в отличие от словесного определения, которое является определением слова или фразы» [Lowe, 2012, p. 935]. Также можно было бы сказать, что реальное определение является пропозицией специального вида: «Под реальным определением вещи *E* следует понимать пропозицию, которая самым ясным образом говорит нам, что такое *E* – или, в более широком смысле, поскольку мы не хотим ограничивать себя исключительно сущностями реально существующих вещей, – что такое *E* или чем оно могло бы быть» [Ibid.]. Важно отметить, что реальное определение не тождественно сущности вещи. Если мы понимаем реальное определение как пропозицию специального вида, то очевидно, что мы имеем дело с пропозицией, то есть с некоторой вещью. Но, как неоднократно пишет Дж. Лоу, сущность не является вещью. Реальное определение просто выражает сущность: «Сущности выражаются (expressed) “реальными определениями”» [Ibid., p. 919]. Пример, который приводит Дж. Лоу для демонстрации того, как может выглядеть реальное определение, – это определение эллипса: «Эллипс – это местоположение точки, непрерывно движущейся в плоскости таким образом, что сумма расстояний между ней и двумя другими фиксированными точками остается постоянной» [Ibid., p. 936]. Такое определение, по мнению Дж. Лоу, является реальным. Одна из причин, почему это так, – это то, что определение выявляет порождающий принцип эллипса, то есть оно говорит, что нужно для того, чтобы существовал или, точнее, – появился эллипс. При этом не обязательно, чтобы реальные определения всегда фиксировали тот или иной порождающий принцип. Напомним, что пропозиция просто самым ясным образом должна говорить о том, чем является вещь. В качестве примера того, что не является реальным определением, Дж. Лоу приводит еще определение эллипса (то есть в этот раз уже не реальное, а словесное): «Эллипс – это замкнутая кривая пересечения конуса и плоскости, пересекающей его под косым углом к оси, большим, чем угол наклона стороны конуса» [Ibid.]. Как полагает Дж. Лоу, данное определение просто говорит нам о необходимом свойстве всех эллипсов, но не о его сущности. Данное определение выражает необходимое свойство эллипсов не только в силу сущности эллипса, но и в силу сущности конуса (именно поскольку эллипс является эллипсом, а конус – конусом, между эллипсами и конусами с необходимостью существует данное отношение). Привлекая здесь соображения о сущностной зависимости, Дж. Лоу утверждает, что «эллипс, очевидно, не зависит в своей идентичности от любого конуса, сечением которого он может быть, но он зависит в своей идентичности от расстояний между его точками и суммы расстояний между ними и любой точкой на эллипсе» [Ibid., p. 937].

Одна из ключевых характеристик реального определения по Дж. Лоу заключается в том, что *мы можем быть знакомы лишь с его частью*. Дж. Лоу не заостряет особого внимания на этом вопросе. Однако мы можем извлечь эту мысль из следующего пассажа об остенсивных реальных определениях цветов: «Однако очевидно, что красный и зеленый – это, по крайней мере, по сущности цвета, так что даже если бы различие между ними считалось “действительно неопределимым”, мы, несомненно, все равно должны допустить, что они допускают частичное реальное определение. Я выделил случай красного и зеленого именно для того,

чтобы открыть для обсуждения важный вопрос о том, все ли вещи могут разумно предполагаться имеющими (полные) реальные определения. Отрицательный ответ на этот вопрос, конечно, ни в коем случае не означает, что ни одна вещь не имеет реальных определений (частичных или полных)» [Ibid., p. 943]. Взгляд на то, что иногда люди располагают только частичными реальными определениями, как мы считаем, подтверждается выделением у сущности частей (общей/индивидуальной). То есть мы могли бы знать часть сущности вещи (например, только общую сущность Белки) через частичное реальное определение этой вещи (которое выражает только общую сущность Белки).

Чтобы понимать, с какой вещью мы имеем дело, понимать, что представляет собой вещь, нам не нужно знать всю сущность рассматриваемой вещи – достаточно быть знакомым лишь с какой-то ее частью. Сравнивая понимание ребенка и опытного геометра такой вещи как треугольник, Дж. Лоу утверждает, что для понимания того, что представляет собой треугольник, ребенку не нужно знать всю его сущность: «Я допускаю, что мыслитель может мыслить о некоторой вещи, не постигая полностью ее сущности. ... я настаиваю на том, что мы должны полностью понимать всю сущность вещи, чтобы быть в состоянии думать о ней в некоторой степени адекватно» [Ibid., p. 945–946]. Однако, как это видно из вышеприведенных утверждений про понимание сущности, для того чтобы можно было думать о некоторой вещи, понимать утверждения об этой некоторой вещи, мы должны понимать, *что* это за вещь, *что* эта вещь собой представляет. То есть мы должны знать сущность вещи, чтобы вообще что-либо утверждать про нее. Отрицание сущностей, как полагает Дж. Лоу, привело бы нас к тому, что мы вообще не смогли бы думать о каких-либо вещах: «Но зачем предполагать, что вещи должны иметь “сущности” в этом смысле? Прежде всего потому, что в противном случае не имеет смысла предполагать, что мы действительно можем говорить или думать о вещах с пониманием (comprehendingly). Если мы не знаем, чем является вещь, как мы можем говорить или думать о ней с пониманием? Как, например, я могу говорить или думать с пониманием о Томе, конкретном коте, если я не знаю, что такое коты и какой кот, в частности, Том? Конечно, я не утверждаю, что должен знать о Томе все, чтобы говорить или думать о нем осмысленно» [Lowe, 2013, p. 145]. Мы видим, что сущность тесно связывается с нашими возможностями что-либо знать о реальности. Без сущностей наше знание о реальности было бы невозможно.

На основе приведенных соображений о том, что нам достаточно знать только часть сущности вещи, чтобы иметь возможность размышлять о ней осмысленно (обладая пониманием), мы бы могли предположить, что нам могло бы быть достаточно самого минимума от этой сущности. Например, чтобы что-либо утверждать о конкретной собаке Белке, нам могло бы быть достаточно знать лишь ее общую фундаментальную сущность (согласно позиции Дж. Лоу – это то, что эта собака – это живое существо). Данные соображения, как мы полагаем, подтверждается следующим утверждением Дж. Лоу о нашем знании сущности: «Знать сущность чего-либо – это не значит быть знакомым с какой-то дополнительной вещью особого рода, а значит просто понимать, что именно эта вещь собой представляет. Именно поэтому знание сущности возможно, ибо оно является

продуктом простого понимания» [Ibid., p. 147]. Речь здесь идет о *простом понимании* того, что представляет собой вещь. В данном случае, и это важно, представление Дж. Лоу о соответствующем понимании, на наш взгляд, указывает на самый минимум знания о вещи, – только чтобы мы *могли начать* размышлять о ней.

Простое понимание, о котором Дж. Лоу пишет как о пути к знанию сущности, является нашей ментальной способностью: «Мой собственный рассказ о том, что такое постижение сущности, апеллирует только к интеллектуальной способности, которой, по любому счету, мы уже должны обладать: способности понимать по крайней мере некоторые пропозиции, включая те, которые выражают реальные определения» [Lowe, 2012, p. 946–947]. Дж. Лоу отвергает другие возможные пути к знанию сущности: ни интуиция, ни какое-либо прозрение не могут быть успешными кандидатами на ментальную способность, ведущую к познанию сущности: «Я подозреваю, что “интуиция” и “предчувствие” – это практически одно и то же, и они довольно бесполезны как источники знаний... У нас нет фиксированного запаса неизменных интуиций. То, что казалось интуитивно верным нашим предшественникам столетие или два назад, часто отнюдь не кажется интуитивно верным нам сейчас» [Ibid., p. 923], а также: «Если вместо этого апеллировать к некоей особой интеллектуальной способности рационального “прозрения”, особыми объектами которой являются сущности, то можно столкнуться с обвинением в антинатуралистическом обскурантизме» [Ibid., p. 946].

От сущности к модальности

Теперь, когда мы дали описание того, что представляет собой сущность, мы можем перейти к тому, чтобы сказать, какие возможности она нам дает в плане «познания и концептуализации» модальных фактов. Сущность дает объяснение модальности. И это является одной из основных причин тому, почему Дж. Лоу включает сущность в свою онтологию: «Самый важный принцип, который следует признать в отношении сущностей, заключается в том, что *сущности являются основанием всей метафизической необходимости и возможности*» (курсив наш. – С. С.) [Lowe, 2013, p. 152]. Это основание является одновременно и онтологическим, и эпистемическим: модальные факты не могли бы существовать без фактов о сущности, а знание модальных фактов начинается с знания сущности.

Но как именно мы переходим от сущности к модальности? Что-то является необходимым по двум причинам: либо это является необходимым, поскольку является частью сущности, либо это необходимо в силу сущности двух и более вещей (но не является частью сущности ни одной из этих вещей): «Метафизически необходимая истина – это истина, которая является либо сущностной истиной, либо истиной, которая имеет место в силу сущности двух или более различных вещей. С этой точки зрения, всякая метафизическая необходимость (и, соответственно, всякая метафизическая возможность) основана на сущности» [Lowe, 2012, p. 940]. Первая причина более простая: Белка с необходимостью является живым существом. Это так, поскольку в сущность Белки входит то, что она – живое существо. Сам Дж. Лоу приводит следующий пример: «Любой материальный объект необходимо пространственно протяжен, поскольку частью сущности

любого материального объекта является то, что он пространственно протяжен» [Lowe, 2013, p. 152]. Вторая причина несколько сложнее, и здесь мы обратимся к примеру с эллипсом. Мы отметили, что определение «эллипс – это замкнутая кривая пересечения конуса и плоскости, рассекающей его под косым углом к оси, большим, чем угол наклона стороны конуса» [Ibid., p. 936] не является реальным определением, но тем не менее фиксирует необходимое свойство эллипсов. Если это не реальное определение, оно не выражает сущности эллипсов. В таком случае данное свойство будет необходимым как раз по второй причине – оно имеет место в силу сущности двух или более различных вещей, сущности эллипса и сущности конуса: «Именно в силу того, что эллипс является эллипсом, а конус – конусом, между эллипсами и конусами обязательно существует это отношение. Но это не является частью сущности чего бы то ни было. Ибо эллипсы и конусы, которые являются единственными вещами, чьи сущности должны играть роль в объяснении того, почему эта необходимая истина имеет место, – это совершенно разные вещи» [Ibid., p. 940]. Что касается возможности, то Дж. Лоу не многословен в ее определении. За исключением утверждений о том, что все факты о необходимости и возможности основаны на фактах о сущности, Дж. Лоу предлагает только следующее объяснение возможности: «И то, что относится к необходимости, *mutatis mutandis* относится и к возможности» [Lowe, 2013, p. 152].

Примечательно то, что среди исследователей метафизики Дж. Лоу есть согласие в том, как следовало бы понимать возможность. *Возможно* то, что не противоречит сущности вещи. А. Маллоцци, А. Вайдья и М. Уоллнер, ссылаясь на Б. Хейла, относят объяснение модальности через сущность к «сначала-необходимость» (necessity-first) объяснениям. «В соответствии с принципом “сначала-необходимость” мы сначала получаем знание о необходимости, а затем приходим к знанию о возможности, выводя (inferring) то, что совместимо (consistent) с тем, что мы знаем как необходимое, ... сущностные объяснения обычно ориентированы на необходимость»¹⁵. Такого же мнения придерживаются И. Паттиниеми, Р. Коскинен и И. Хирвонен: «Необходимые истины выводятся из сущностных свойств объекта нашего исследования. Из этих необходимых истин можно вывести (deduced) дальнейшие модальные истины. Если X не противоречит (contradict) ни одному необходимому утверждению, то X возможен. Если X противоречит таким утверждениям, то он невозможен, и так далее» [Pättiniemi, Koskinen, Hirvonen, 2021, p. 49]. Так, например, Белка могла бы быть черного цвета, или, например, могла бы не полететь в космос. Все эти возможности являются таковыми ввиду того, сущность Белки не противоречит данным утверждениям.

* * *

Мы кратко рассмотрели то, что представляет собой сущность в онтологии Дж. Лоу, а также допустимые возможности знания о ней. В первую очередь тут важны: а) знание того, с какими другими вещами данная вещь состоит в отношениях сущностной зависимости, б) знание категориальной принадлежности вещи

¹⁵ См.: The Epistemology of Modality (ред. 07.07.2023). *Stanford Encyclopedia of Philosophy*. URL: <https://plato.stanford.edu/archives/sum2024/entries/modality-epistemology/> (дата обращения: 09.05.2025).

и в) знание реального определения вещи. Следующий важный вопрос заключается в том, как – априорно или апостериорно – мы приходим к этому знанию. Ответ на него позволит выяснить, как могут быть связаны между собой естественная и метафизическая модальности. Мы покажем, что априорное познание сущности приводит нас к знанию метафизической модальности, а апостериорное познание сущности – к естественной модальности.

Априорный и апостериорный пути к знанию сущности

Понимание сущности в концепции Дж. Лоу опирается на три основных тезиса. О двух из них мы уже говорили: 1) сущности не являются вещами; 2) факты о необходимости и возможности основаны на фактах о сущности. Третий ключевой момент состоит в том, что *сущность предшествует существованию*. Этот тезис во многом связан с тем, что Дж. Лоу полагает, что мы не можем выяснить, существует ли некоторая вещь, до того, как узнаем, чем является эта некоторая вещь, какова ее сущность: «В общем случае сущность предшествует существованию. Иными словами, мы можем знать сущность чего-то *X* до того, как узнаем, существует ли *X*. В противном случае мы никогда не смогли бы узнать, что нечто существует. Ибо как мы могли бы узнать, что нечто *X* существует, не зная, что такое *X* – не зная то есть, что это такое, чье существование мы предположительно обнаружили?» [Lowe, 2013, p. 148]. Требование Дж. Лоу знать сущность вещи, прежде чем утверждать, что она существует, очевидно, связано с требованием осмысленности наших утверждений о вещах: «Для того чтобы осмысленно (*comprehendingly*) думать о чем-то, мне, конечно, нужно знать, о чем именно я думаю» [Lowe, 2012, p. 944]. Осмысленность же, в свою очередь, может быть основана только на понимании сущности.

Говоря о знании необходимости и возможности, Дж. Лоу утверждает, что оно не может быть сформировано на основе эмпирических наблюдений: «Все знания о метафизической необходимости и возможности в конечном счете являются продуктом понимания, а не какого-либо квазиперцептивного знакомства (*quasi-perceptual acquaintance*), тем более не обычного эмпирического наблюдения» [Lowe, 2013, p. 152]. В этом смысле сущность познается только априори. Прежде чем приступить к эмпирическому исследованию вещи, мы уже должны знать, о какой вещи идет речь. То есть мы должны знать сущность вещи до нашего опыта.

В подтверждение своей позиции Дж. Лоу приводит пример с открытием трансурановых элементов. До того как существование трансурановых элементов было доказано, физики уже знали, что они ищут. То есть ученые были знакомы с сущностью этих элементов до того, как установили их реальное существование: «Ученые, пытавшиеся открыть трансурановые элементы, еще до их обнаружения знали, что именно они пытаются найти, но только потому, что они знали, что пытаются найти элементы, атомные ядра которых состоят из протонов и нейтронов в определенных, до сих пор не открытых, комбинациях. Однако они вряд ли могли знать, что именно они пытаются найти, до открытия существования протонов и нейтронов – ведь только после того как эти субатомные частицы были открыты

и исследованы, структура атомных ядер стала достаточно хорошо изучена, чтобы ученые могли предугадать, какие комбинации нуклонов приведут к образованию достаточно стабильных ядер» [Lowe, 2008, p. 18]. Дж. Лоу отмечает, что наше знание о протонах и нейтронах, хоть и было получено когда-то апостериори, тем не менее не делает наше знание сущности трансурановых элементов апостериорным. Оно просто помогает узнать нам сущность этих элементов: «Дж. Лоу не исключает, что апостериорное знание может способствовать нашему познанию сущности, особенно в отношении естественных видов»¹⁶.

Достаточно ли нам только априорного пути к знанию сущности для того, чтобы мы знали сущности всех вещей, населяющих реальность? Мы считаем, что нет. Дж. Лоу рассматривает несколько примеров, демонстрирующих то, что сущность эпистемически предшествует существованию. Мы попытаемся показать, опираясь на позицию Т. Тахко об априорности и апостериорности знания сущности в онтологии Дж. Лоу, что существует множество объектов, в отношении которых сложно понять, как мы можем знать их сущность чисто априорно.

Т. Тахко в статье «Эпистемология сущности» (2018) пишет о том, что подход Дж. Лоу является вполне успешным в объяснении того, почему сущность предшествует модальности. Но эта успешность касается по большей части только примеров с теоретическими объектами, таких как множества, которые Дж. Лоу использует для обоснования своей позиции: «Априорный эссенциализм Дж. Лоу очень правдоподобен в случае абстрактных объектов, таких как геометрические объекты» [Тахко, 2018, p. 106]. Но в случае с конкретными объектами, как полагает Т. Тахко, в построениях Дж. Лоу есть проблемы: «Одно возражение, которое можно выдвинуть против идеи Дж. Лоу, что сущность предшествует существованию, связано с более привычными повседневными объектами. Возьмем, к примеру, кошек. Если Дж. Лоу прав, то мы должны знать (часть) сущности вида “кошка”, прежде чем сможем говорить или думать о кошках с пониманием или вообще отличать их от других объектов. Однако, похоже, нам не нужно знать о кошках очень много, чтобы иметь возможность думать о них, выделять их в мыслях и обращаться к ним вполне осмысленно. Возможно, нам достаточно знать, что они – живые организмы. Но даже если считать, что кошки – это роботы или демоны, все равно кажется, что, увидев кошку, человек сразу же способен думать о ней (как о кошке, пусть даже о кошке-роботе или кошке-демоне) и успешно сослаться на нее в разговоре» [Ibid., p. 103]. То есть, явно ошибаясь в определении общей сущности вещи, мы все равно сохраняем возможность думать и говорить об этой вещи. Ошибаясь в определении общей сущности, мы, конечно же, не схватываем сущность априорно. Мы думаем и говорим о некоторой вещи, но делаем это ввиду того, что просто знакомы с этой вещью (например, видим ее). И это знакомство в нашем примере с кошкой должно быть апостериорным. Однако ответ Дж. Лоу на такой контрпример, как полагает Т. Тахко, состоял бы в том, что он просто отрицал, что кто-то действительно с пониманием размышляет и говорит о конкретной кошке: «Тот, кто думает, что кошки – это роботы или демоны, не понимает, что значит быть кошкой; то есть мы должны сказать, что этот человек не знаком

¹⁶ См.: The Epistemology of Modality (ред. 07.07.2023). *Stanford Encyclopedia of Philosophy*. URL: <https://plato.stanford.edu/archives/sum2024/entries/modality-epistemology/> (дата обращения: 12.05.2025).

с кошками (как с объектом мышления). Следовательно, такой человек не сможет с достоверностью выделить (pick out) кошек, поскольку он может, например, подумать, что настоящий робот – это тоже кошка» [Ibid., p. 103–104]. Для понимания и возможности указывать на конкретную вещь нам, по мнению Дж. Лоу, нужно знать категориальную принадлежность вещи. При этом такие категории, как «вещь» или «объект», нам не подходят, поскольку они являются не категориями, а «транскаategoriальными терминами»: «“вещь” и “объект” – это транскаategoriальные термины, тогда как категоризм Дж. Лоу требует, чтобы для подлинных сингулярных мыслей об Оскаре вы по крайней мере понимали, что Оскар – это живое существо, животное, поскольку это, по-видимому, самое узкое категориальное понятие, под которое может подпадать Оскар» [Ibid., p. 104].

Т. Тахко резюмирует свое видение эпистемологии сущности у Дж. Лоу тем, что знать сущность – это знать, с какими другими вещами состоит рассматриваемая вещь в отношениях сущностной зависимости: «Картина, которую развивает Дж. Лоу, кажется достаточно ясной: чтобы быть в состоянии думать или говорить о чем-то осмысленно (comprehendingly), мы должны постичь, по крайней мере имплицитно, некоторое подмножество критериев идентичности соответствующей вещи. Поэтому кажется, что естественное прочтение взглядов Дж. Лоу – это считать, что постижение идентичности и условий существования объекта просто означает постижение сущности объекта» [Ibid., p. 104–105]. В этом и состоит основная проблема априорной эпистемологии сущности, по мнению Т. Тахко. Представляется неясным, как мы можем знать априори, от каких других вещей может зависеть в своем существовании и идентичности рассматриваемая вещь.

С учетом приведенных возражений Т. Тахко предполагает, что гибридный подход будет более адекватным для описания того, как познаются сущности. То есть эпистемология сущности должна включать в себя и априорный, и апостериорный пути к сущности: «Я не вполне убежден, что мы можем, правильно говоря, знать, что значит быть объектом определенного вида, полностью априорно» [Ibid., p. 107]. В конечном итоге Т. Тахко утверждает, что во многих случаях мы знаем условия существования и идентичности вещей через наш опыт: «Мы можем определить идентичность и условия существования объектов (по крайней мере частично), наблюдая, продолжают ли проявляться отличительные причинные силы объекта (которые основаны на его сущностных свойствах). Теперь должно быть ясно, что если мы должны ссылаться на причинные силы объектов, чтобы получить эпистемический доступ к их сущностным свойствам, то мы должны хотя бы иногда полагаться на эмпирические данные, чтобы точно определить, что значит быть объектом определенного вида» [Ibid.].

Мы полагаем, что дополнение эпистемологии сущности, которое предлагает Т. Тахко, действительно необходимо. Одного априорного знания сущности недостаточно для знания сущности всех вещей. В поддержку позиции Т. Тахко мы хотели бы обратиться к одному фрагменту из концепции Дж. Лоу, а также привести один пример.

Пример, который мог бы свидетельствовать в пользу того, что нам недостаточно только априорного пути к знанию сущности – это случай с остенсивными реальными определениями. Поскольку серьезный эссенциализм включает

в себя то, что все вещи обладают сущностью, а сущность может быть выражена посредством реальных определений, Дж. Лоу задается вопросом: можно ли знать реальные определения всех вещей. Например, относительно рассмотренных нами случаев, может быть мало сомнений относительно нашего знания их реальных определений: множество, эллипс, трансурановые элементы определимы. Но в случае с цветом, как полагает Дж. Лоу, могут быть проблемы. Поэтому Дж. Лоу предполагает, что существуют остенсивные реальные определения: «Верно ли, что мы не можем сказать без круга в объяснении, что такое красный цвет? Я так не думаю, потому что, на мой взгляд, мы можем дать красному остенсивное реальное определение (*ostensive real definition*). Я могу указать на образец цвета (*colour-sample*) и сказать: “Красный – это этот цвет”, или, возможно, более точно (поскольку мы должны признать множество различных оттенков красного): “Красный – это любой оттенок цвета, который похож по оттенку на этот оттенок” ... В любом случае, я думаю, нам следует признать, что мы, человеческие существа, по крайней мере иногда можем дать только остенсивные реальные определения для вещей определенных видов, но что такие определения так же подлинно раскрывают сущности, как и неостенсивные реальные определения» [Lowe, 2012, p. 942]. Нет сомнений, что в случае остенсивных реальных определений мы имеем дело с апостериорным знанием сущности. Таким образом, мы имеем еще один убедительный пример в пользу того, что сущность не всегда эпистемически предшествует существованию.

Теперь рассмотрим наш пример, показывающий необходимость включения в концепцию серьезного эссенциализма апостериорного пути к знанию сущности. Фотон – это фундаментальный квант электромагнитного излучения, и наше знание его сущности полностью зависит от результатов эмпирического исследования. Изначально, еще до становления квантовой теории, свет рассматривался либо как поток частиц, либо как волна. Однако с развитием квантовой механики в XX веке выяснилось, что свет обладает как корпускулярными, так и волновыми свойствами. Фотон был введен как квант света в контексте объяснения фотоэлектрического эффекта, а его более полное описание стало возможным лишь после установления таких характеристик, как: нулевая масса покоя, спин ± 1 , перенос импульса и энергии при взаимодействии с материей, скорость в вакууме 3×10^8 м/с, поведение согласно уравнениям квантовой электродинамики. Все эти свойства, включая схему взаимодействия фотона с другими частицами и полями, были установлены апостериорно, на основе наблюдений, экспериментов и математического моделирования. Здесь мы не рискуем утверждать, что все приведенные характеристики должны рассматриваться как часть сущности фотона. Но все же обладание хотя бы одной из них, как мы полагаем, должно составлять часть сущности фотона. Таким образом, мы считаем, что (предполагаемая) сущность фотона как безмассового бозона со спином 1 и скоростью 3×10^8 м/с стала нам известной исключительно апостериори. Невозможно чисто априори, без привлечения эмпирических данных, определить, что такой объект как фотон должен обладать именно такими свойствами.

Мы полагаем, что рассмотренные случаи показывают, что одного только априорного пути к знанию сущности нам недостаточно. Серьезный эссенциа-

лизм, включающий в себя то, что все вещи обладают сущностью, по нашему мнению, должен включать в себя как априорный путь к знанию сущности, так и апостериорный. Но как именно будет познаваться сущность, зависит исключительно от самой вещи, сущность которой будет исследоваться. В зависимости от вещи знание может быть как чисто априорным (сложно понять, как сущность окружности может быть познана иначе), так и требовать привлечения эмпирических данных.

В следующем параграфе мы покажем, как два рассматриваемых пути к знанию сущности могут быть связаны с двумя видами модальности: естественной и метафизической. А также что без апостериорного знания сущности в рамках серьезного эссенциализма мы не имели бы доступа к естественно возможным и необходимым фактам.

Модальность в «серьезном эссенциализме» Дж. Лоу

Одной из главных особенностей серьезного эссенциализма является то, что все модальные факты основаны на фактах о сущности: «Смею утверждать, что все факты о том, что необходимо или возможно, в метафизическом смысле основаны (are grounded) на фактах, касающихся сущностей вещей – не только существующих, но и несуществующих» [Lowe, 2008, p. 23]. То есть, согласно онтологии Дж. Лоу, не существует какого-либо модального факта, который бы не был основан на факте о сущности – все модальные истины сводимы без остатка к истинам о сущности.

Концепция Дж. Лоу как подход, стремящийся объяснить модальность, должна объяснять не только онтологические, но и эпистемические аспекты модальности. Объяснение модальности в рассматриваемом случае сводится к объяснению сущности. В онтологическом измерении сказать, что такое модальность, – это сказать, что такое сущность. Эпистемология модальности должна ответить на два основных вопроса: как мы узнаем модальные факты (вопрос о доступе) и как разные виды модальности взаимосвязаны между собой (вопрос о взаимосвязи), например, как мы приходим к знанию, что некоторая пропозиция p является, скажем, метафизически необходимой, если мы уже знаем, что p является, скажем, концептуально необходимой. Ответы на эти два вопроса сводятся к сущности: «Эссенциалистский подход просто меняет эпистемологию модальности на эпистемологию сущностей» [Pättiniemi, Koskinen, Hirvonen, 2021, p. 39].

На первый вопрос – вопрос о доступе – Дж. Лоу предоставляет ответ: мы получаем знание о модальности через наше знание сущности. Однако, как мы выяснили, к знанию сущности ведут несколько путей. Знать сущность вещи – это знать, от каких других вещей зависит рассматриваемая вещь в своем существовании и идентичности. Также знать сущность вещи – это знать категориальную принадлежность вещи (общая сущность вещи выражается в том, к какой онтологической категории принадлежит вещь; к какому роду/виду принадлежит вещь). И самое главное: знать сущность вещи – это знать ее реальное определение (то есть пропозицию специального вида, которая самым ясным образом говорит нам, чем является вещь).

Второй вопрос – вопрос о взаимосвязи – остается почти без ответа (сам Дж. Лоу связывает только метафизическую и логическую модальности). Как мы видели, все модальные факты основаны на фактах о сущности. При этом модальность, с которой мы имеем дело, переходя от сущности к модальности, – это исключительно метафизическая модальность. Дж. Лоу неоднократно указывает на эту единственную связь (между сущностью и метафизической модальностью): «Самый важный принцип, который следует признать в отношении сущностей, заключается в том, что сущности являются основанием всей *метафизической* необходимости и возможности» [Lowe, 2013, p. 152]; или «любая сущностная истина *ipso facto* является *метафизически* необходимой истиной» [Lowe, 2012, p. 938]. Реконструируя эссенциалистскую позицию Дж. Лоу, И. Пяттиниеми, Р. Коскинен и И. Хирвонен также утверждают, что знание сущности ведет к знанию метафизической модальности: «Согласно Дж. Лоу, наше знание (*метафизической*) модальности основано на нашей способности постигать сущности вещей» [Pättiniemi, Koskinen, Hirvonen, 2021, p. 39]. Единственная взаимосвязь, которую предлагает Дж. Лоу, – это взаимосвязь метафизической и логической модальности: «Логически необходимые истины являются лишь собственным подклассом класса метафизически необходимых истин. Иными словами, все логически необходимые истины *ipso facto* являются метафизически необходимыми истинами, но не все метафизически необходимые истины являются логически необходимыми истинами» [Lowe, 2012, p. 920]. То есть получается, что все логические истины просто являются метафизическими истинами.

Здесь стоит отдельно сказать, что представляет собой метафизическая модальность в онтологии Дж. Лоу и чем она отличается от других видов модальностей. Метафизическая модальность – это модальность самого широкого вида. Она связана с тем, что необходимо и возможно в абсолютном смысле: «Под “метафизической” необходимостью я подразумеваю необходимость самого сильного из возможных видов – абсолютную необходимость – и считаю ее объективным видом необходимости, а не чем-то зависящим от разума и отражающим некое ментальное состояние или способность мыслителя» [Ibid., p. 919]. Такое понимание метафизической модальности совпадает со взглядами многих других исследователей: А. Маллоцци, А. Вайдья и М. Уоллнер утверждают, что подобного взгляда придерживаются, например, С. Крипке, Д. Льюис, Б. Хейл и др.: «Метафизическая модальность часто характеризуется как самая широкая, самая сильная, самая неограниченная или абсолютная модальность (например, Kripke, 1980; Lewis, 1986; Stalnaker, 2003; van Inwagen, 1998; Hale, 2013; Williamson, 2016)»¹⁷. Хотя такое описание можно считать метафорическим, оно связано с важной характеристикой: «Метафизическая модальность не ограничена законами природы и является более содержательной, чем логико-концептуальная модальность»¹⁸. Более того, это утверждение, как будет видно, полностью совпадает с позицией Дж. Лоу. Наиболее содержательную характеристику метафизической возможности мы можем найти в «Возможности метафизики»: «Обоснованность утверждения о том,

¹⁷ См.: The Epistemology of Modality (ред. 07.07.2023). *Stanford Encyclopedia of Philosophy*. URL: <https://plato.stanford.edu/archives/sum2024/entries/modality-epistemology/> (дата обращения: 13.05.2025).

¹⁸ Ibid.

что определенное положение дел метафизически возможно, зависит не просто от того, влекут ли пропозиции, используемые для его описания, противоречие, а от того, допускают ли приемлемые метафизические принципы и категории существование такого положения дел» [Lowe, 2001, p. 12]. Это уточнение, как нам кажется, согласуется с более поздними взглядами Дж. Лоу на модальность. Под «метафизическими принципами» мы могли бы понимать утверждение Дж. Лоу о том, что сущности вещей являются всей основой для возможности и необходимости. А под «метафизическими категориями» мы могли бы понимать онтологические категории. То есть те категории, которые составляют общую сущность вещей.

Мы уже указывали на то, что метафизическая модальность не ограничена законами природы. Дж. Лоу утверждает, что метафизическая модальность отличается от естественной (номической) модальности: «Не следует путать ее и с естественной или каузальной необходимостью, которую лучше всего понимать, как разновидность относительной необходимости – относительной, а именно, по отношению к естественным или каузальным законам, которые имеют место в актуальности. Конечно, некоторые философы считают, что эти законы сами по себе метафизически необходимы, и в этом случае различие между метафизической и естественной необходимостью рушится (Shoemaker, 1998). Но это, мягко говоря, спорный тезис, и я его не придерживаюсь» [Lowe, 2012, p. 919–920]. Также Дж. Лоу указывает на более слабый характер естественной модальности по сравнению с метафизической: «Часто предполагается, что существует некий вид необходимости – естественная, физическая или номическая необходимость, – которая в чем-то слабее логической или метафизической и каким-то образом основана (grounded) на законах природы или вытекает (flows) из них» [Lowe, 2006, p. 156]. Этот слабый характер выражается также в ключевом тезисе Дж. Лоу, что законы природы носят контингентный характер. То есть актуальные законы природы, согласно Дж. Лоу, могли бы быть другими (см.: [Lowe, 2006]). Также различие Дж. Лоу метафизической и естественной необходимости выражается в его скепсисе относительно того, что частью сущности воды является то, что она состоит из молекул H_2O : «Я полагаю, что мы правы, считая, что такая жидкость действительно существует, но не считая, что ее сущность заключается в том, что она состоит из молекул H_2O . Однако в то же время мы должны признать, что эмпирические научные исследования показывают: действительно химическое соединение H_2O в значительной степени является тем, из чего состоит тела этой жидкости. В самом деле, естественные законы, управляющие этим и другими химическими соединениями, делают крайне маловероятным, что подобная жидкость могла бы иметь другой химический состав в разных частях нашей вселенной. Но “мог” (could) здесь выражает просто физическую или естественную возможность, а не метафизическую. Только незаконное смешение этих двух видов возможности может подтвердить утверждение, что вода состоит из молекул H_2O сущностно» [Lowe, 2013, p. 151–152]. Важно то, как мы можем видеть, что онтология Дж. Лоу, помимо признания существования метафизической модальности, признает существование и естественной модальности (которая является более «слабой» по сравнению с метафизической). Но единственная модальность, к которой ведёт сущность, – это метафизическая модальность.

Проблема взаимосвязи

Теперь перейдем к решению проблемы взаимосвязи между разными видами модальностей, в нашем случае – метафизической и естественной. Одна из ключевых характеристик сущности в онтологии Дж. Лоу заключается в том, что сущность и реальное определение, которым эта сущность выражена, могут *иметь части*. Сейчас нас интересуют именно фундаментальная общая (fundamental general) и конкретная общая (specific general) части сущности, мы говорили об этом выше (напомним, Дж. Лоу также выделяет индивидуальную сущность). *Фундаментальная общая сущность X* «определяет то, что абсолютно метафизически необходимо для X» [Lowe, 2008, p. 12], а *конкретная общая сущность X* «определяет только то, что метафизически необходимо для X как члена этого вида» [Ibid.]. Наше предложение состоит в том, чтобы сопоставить фундаментальную общую сущность *метафизической сущности*, а конкретную общую сущность – *естественной сущности*.

Естественная сущность вещи была бы во многом подобна общей конкретной сущности. Как и последняя, она должна заключаться в том, что вещь принадлежит к той или иной категории. Также естественная сущность вещи должна включать в себя то, от каких других вещей зависит рассматриваемая вещь в своем существовании и идентичности. И также естественная сущность должна выражаться в части реального определения вещи. Основная характеристика естественной сущности должна состоять в том, что она открывается апостериорно (на основании эмпирических данных). И мы помним, что одного априорного познания сущности недостаточно для полного знания сущности: апостериорное знание дает нам дополнительное знание того, чем является та или иная вещь. Посмотрим еще раз на такой объект как фотон. Мы полагаем, что частью реального определения фотона будет то, что это безмассовый бозон со спином 1, имеющий скорость 3×10^8 м/с. Все из указанных свойств были установлены апостериорно, на основе наблюдений, экспериментов и математического моделирования. Обладание этими характеристиками, на наш взгляд, и будет составлять естественную сущность фотона. Другой пример, который мы могли бы привести для того, чтобы проиллюстрировать то, чем является естественная сущность, – это пример с естественной сущностью воды. Часть естественной сущности воды должна заключаться среди прочего в том, что вода состоит из молекул H_2O . Но открытие молекулярной структуры воды было, конечно же, совершено наукой. То, что такой объект, как вода, зависит в своем существовании и идентичности от таких объектов, как атомы водорода и кислорода, было именно апостериорным открытием.

Еще одной основной характеристикой естественной сущности должно являться то, что *естественная сущность является основанием для естественной (номической) модальности*. Все факты о том, что естественно (номически) возможно и необходимо должны основываться на фактах о естественной сущности вещей. То есть что-то является естественно необходимым по двум причинам: либо это является необходимым, поскольку является частью естественной сущности, либо это необходимо в силу естественной сущности двух и более вещей. Естественная возможность будет определяться так же, как и в общем случае: «Если X не противоречит (does not contradict) ни одному необходимому утверждению, то X

возможен. Если X противоречит таким утверждениям, то он невозможен, и так далее» [Pättiniemi, Koskinen, Hirvonen, 2021, p. 49]. Только в нашем случае под необходимыми утверждениями мы подразумевали именно естественно необходимые утверждения. Применяя наши рассуждения о естественной модальности, мы могли бы вновь обратиться к нашим примерам с фотоном и водой. Для фотона естественно невозможно, чтобы он двигался со скоростью 3×10^{25} м/с, или чтобы он, например, имел массу $1,6726 \times 10^{-27}$. Также и в случае воды, естественно невозможно, чтобы вода имела какую-либо другую молекулярную структуру. Здесь важно заметить, что естественная модальность в данном случае выводится только из сущности вещей, которые относятся к естественным видам. То есть из сущности вещей, которые принадлежат к таким естественным видам, как электрон, фотон, хлорид натрия, человек, кошка и т. д. Это так, поскольку естественные законы связаны с фактами о природе естественных видов: «Естественные законы – это факты о природе естественных видов вещей или предметов» [Lowe, 2006, p. 158].

Метафизическая сущность, если мы сопоставляем ее общей фундаментальной сущности, оказывается более сложной для определения по сравнению с естественной сущностью. Фундаментальная общая сущность вещи, согласно Дж. Лоу, определяет то, что абсолютно метафизически необходимо для вещи. То есть мы имеем дело с самым сильным видом необходимости. Дж. Лоу рассматривает фундаментальную общую сущность на примере кошки: «Я хотел бы сказать, что если X – это кошка, то фундаментальная общая сущность X – это то, что значит быть живым организмом» [Lowe, 2008, p. 12]. То есть в определении фундаментальной общей сущности Дж. Лоу апеллирует к некоторой наиболее общей категории, к которой может принадлежать вещь. Однако Дж. Лоу не предлагает нам каких-либо критериев для выявления этой наиболее общей категории. Непонятно, почему мы выбираем именно живой организм в качестве фундаментальной общей сущности, а не, скажем, принадлежность к эукариотам или животным.

Тем не менее заметим, что в определении фундаментальной общей сущности Дж. Лоу фокусирует внимание на сущности как на категориальной принадлежности вещи. Напомним, что один из вариантов знать сущность вещи – это знать ее категориальную принадлежность: «Под “сущностью” любой вещи я понимаю то, благодаря чему она является той самой вещью, которой она является. Так, например, частью сущности любой вещи является то, что она принадлежит к определенной онтологической категории, а также частью ее сущности то, что она является именно этим членом данной категории, а не каким-либо другим. Таким образом, если предположить, что существуют такие вещи, как пропозиции, и что они составляют онтологическую категорию – даже если это лишь подкатегория некоторой более фундаментальной категории, – то частью сущности любой данной пропозиции будет то, что она является пропозицией и что она является именно этой пропозицией в отличие от любой другой» [Lowe, 2006, p. 207]. Исходя из утверждения, что сущность вещи определяется ее категориальной принадлежностью, а также из того, что фундаментальная общая сущность связана с наиболее общей категорией, под которую может подпадать вещь, мы предлагаем связать метафизическую сущность с четырьмя фундаментальными категориями в онтологии Дж. Лоу.

Дж. Лоу различает четыре фундаментальные онтологические категории, образующиеся на стыке различий «субстанциальное – несубстанциальное» и «универсальное – партикулярное». В соответствии с этим любая вещь может быть отнесена к одной из следующих четырех категорий. *Объект* (субстанциальная партикулярия) – конкретная индивидуальная субстанция, носитель свойств и отношений. *Вид* (субстанциальная универсалия) – родовая универсальная категория, видовая универсалия. *Атрибут* (несубстанциальная универсалия) – универсальное свойство или отношение, не являющееся субстанцией. *Мода* (несубстанциальная партикулярия) – конкретное индивидуальное свойство (индивидуальное свойство или отношение), проявление атрибута. Все эти четыре категории в равной степени являются фундаментальными; вместе они охватывают все вещи (актуальные и возможные).

Категории взаимосвязаны двумя формальными отношениями: проявление (instantiation) и характеристика (characterisation). Проявление устанавливает отношение между партикулярным и универсальным: например, конкретный тигр является проявлением вида «тигр», а конкретная краснота данного мяча – проявлением атрибута «красный цвет». Характеристика связывает моды с объектами, а атрибуты – с видами: так, партикулярная краснота характеризует конкретную субстанцию (яблоко), которой она принадлежит, тогда как универсальная «краснота» (атрибут) характеризует субстанциальный вид (например, «томат»). Дж. Лоу утверждает, что эти отношения чисто формальны и сами по себе не являются элементами бытия. Они лишь демонстрируют, как связаны вещи разных категорий, объясняя природу связываемых предметов, но сами по себе не являются вещами. Аналогично сами категории обозначают лишь онтологическую форму вещей и «сами по себе не существуют» (также не являются элементами бытия).

Между вещами разных категорий возникают асимметричные онтологические зависимости. Так, несубстанциальные партикулярии (моды) строго экзистенциально зависят от субстанции, которой они принадлежат: например, мода «краснота» данного яблока не может существовать без этого конкретного яблока. В то же время субстанция слабо зависит от конкретных мод, характеризующих ее (чтобы субстанция существовала, должна существовать по крайней мере одна мода, которая бы являлась способом существования субстанции). Аналогично несубстанциальная универсалия (атрибут) «краснота» сохраняла бы существование при наличии хотя бы одной моды красноты, даже если все остальные проявления исчезли, тогда как каждая отдельная мода существует лишь при условии существования атрибута, который она проявляет. Дж. Лоу подчеркивает, что правильная классификация вещей основана на их сущности – на условиях существования и тождества вещи. Например, к сущности моды относится то, что ее существование и идентичность обусловлены конкретной субстанцией и тем, что она проявляет некоторый атрибут.

Мы будем рассматривать четыре фундаментальные категории как основания, раскрывающие метафизическую сущность вещей. То есть метафизической сущностью той или иной вещи будет являться принадлежность вещи к одной из четырех категорий. Здесь мы сохраняем изначальный тезис Дж. Лоу о том, что сущность вещи познается априори. То есть к знанию метафизической сущ-

ности вещи ведет именно априорный путь. Одной из основных характеристик метафизической сущности является то, что эта часть сущности взаимосвязана с метафизической модальностью. То есть, как и в случае с общей фундаментальной сущностью, метафизическая сущность X «определяет то, что абсолютно метафизически необходимо для X » [Lowe, 2008, p. 12].

Снова рассмотрим пример с конкретным фотоном. Мы предполагали, что частью реального определения фотона будет то, что это безмассовый бозон со спином 1, имеющий скорость 3×10^8 м/с. Но мы также отметили, что данные свойства относятся к естественной сущности фотона, и тем самым фотон обладает этими свойствами. Но поскольку мы рассматриваем конкретный фотон, его метафизической сущностью будет являться то, что он принадлежит к фундаментальной категории объекта (соответственно частью его сущности как партикулярного объекта будет являться то, что это конкретная индивидуальная субстанция, которая с необходимостью проявляет некоторый вид и слабо зависит от конкретных мод, характеризующих ее). Таким образом, для фотона метафизически (абсолютно) невозможно, например, чтобы фотон стал некоторой модой или универсальным свойством. В то же время метафизическая сущность фотона не исключает того, что он мог бы обладать другой скоростью или даже иметь некоторую массу.

Таким образом, мы предлагаем рассматривать общую сущность вещи как составную: состоящую из естественной сущности и метафизической сущности. Естественная сущность открывается апостериорно, в том числе естественными науками. Метафизическая сущность вещи открывается априорно, за счет определения, к какой из фундаментальных категорий принадлежит вещь. Если мы придерживаемся данного разделения, то мы устанавливаем взаимосвязь между естественной и метафизической модальностями. Зная естественную сущность вещей, относящихся к естественным видам, мы тем самым будем знать, что естественно возможно или необходимо. Зная метафизическую сущность вещи, мы будем знать, что метафизически возможно или необходимо для вещи. Это, как мы полагаем, частично разрешает общее затруднение в концепции Дж. Лоу, связанное с переходом от сущности к видам модальностей, которые отличны от метафизической модальности. Можно сказать, что скепсис Б. Кмента относительно того, что только одно понятие сущности «не проливает свет на более широкое семейство модальных понятий, поскольку оно верно только для метафизической необходимости, и неясно, как его обобщить» [Kment, 2023, p. 25], можно *частично преодолеть*. Заметим при этом, что для того чтобы связать сущность с естественной модальностью (помимо уже существующей связи с метафизической модальностью), мы не вводим в концепцию «серьезного эссенциализма» такие объекты, как «миры», как это делает Б. Кмент, для того чтобы говорить о разных видах модальности¹⁹. Нам достаточно лишь допустить, что общая сущность может быть разбита на две части: естественную сущность и метафизическую сущность.

¹⁹ В концепции Б. Кмента, для того чтобы некоторая пропозиция была естественно необходимой, необходимо, чтобы она была истинной в каждом мире в сфере непротиворечивых миров (consistent worlds), которые соответствуют актуальному миру в естественных законах. Метафизическая необходимость определяется через соответствие метафизическим законам, которые, в свою очередь, определяются сущностью.

Еще одно преимущество озвученного подхода, как мы полагаем, состоит в том, что мы продвигаемся немного дальше в разрешении затруднения, связанного с познанием сущности. Характеризуя «серьезный эссенциализм» Дж. Лоу, некоторые исследователи утверждают, что непонятно, как именно мы познаем сущности, поскольку, согласно Дж. Лоу, знать сущность – это просто понимать, чем является вещь, при этом понимание достигается априорно: «Знать сущность чего-либо – это не значит быть знакомым с какой-то дополнительной вещью особого рода, а просто понимать, что именно эта вещь собой представляет. Именно поэтому знание сущности возможно, ибо оно является продуктом простого понимания. ...И, под угрозой непоследовательности (on pain of incoherence), мы не можем отрицать, что мы понимаем, чем являются по крайней мере некоторые вещи, и тем самым знаем их сущности» [Lowe, 2013, p. 147]. Так, М. Уоллнер пишет, что аргумент Дж. Лоу о том, что мы не можем отрицать наше знание сущности, поскольку мы бы получили противоречие, не объясняет должным образом, как именно мы познаем сущности: «В случае успеха этот трансцендентальный аргумент устанавливает, что мы обладаем знанием о сущности (в некоторых случаях). Однако он не говорит нам, как мы приходим к знанию эссенциалистских пропозиций. Тем не менее, вопрос был задан именно об этом. Действительно, все, что Дж. Лоу может предложить в ответ на последний вопрос, – это то, что мы знаем сущность x , понимая (understanding), что такое x . Этот ответ, однако, сразу же поднимает вопрос о том, как мы понимаем, что такое x » [Wallner, 2023, p. 152]. Схожее критическое замечание выдвигают А. Маллоцци и А. Вайдья: «Таким образом, ответ Дж. Лоу прост: мы знаем сущность x , просто понимая (understanding), что такое x . К сожалению, Дж. Лоу не детализирует свое понятие понимания»²⁰. Как здесь может помочь наше предположение? Один из путей к знанию сущности вещи – это знание, от каких других вещей зависит рассматриваемая вещь в своем существовании и идентичности. То есть знать сущность воды – это знать, что в своем существовании и идентичности она зависит от молекул H_2O . Но и в случае иных сущностных свойств воды мы знаем их апостериорно – прозрачность, бесцветность и безвкукусность. Естественная сущность вещи должна открываться именно апостериорно, посредством обращения к эмпирическим данным. Научное исследование, знание законов природы – все это также должно приводить нас к знанию естественной сущности вещей. Поэтому, в случае знания естественной сущности, мы имеем нечто большее, чем просто «понимание», о котором говорят А. Маллоцци и А. Вайдья.

Список литературы

- Bryant A., Wilson A.** Modal Naturalism. Cambridge University Press, 2024.
Fine K. Essence and modality // *Philosophical Perspectives*. 1994. Vol. 8. P. 1–16.
Fine K. The Varieties of Necessity // Eds. T. Gendler, J. Hawthorne. *Conceivability and Possibility*. Oxford University Press, 2002. P. 253–281.

²⁰ См.: The Epistemology of Modality (ред. 07.07.2023). *Stanford Encyclopedia of Philosophy*. URL: <https://plato.stanford.edu/archives/sum2024/entries/modality-epistemology/> (дата обращения: 15.05.2025).

- Chalmers D.** *Ontological Anti-Realism* // Eds. D. Manley, D. Chalmers, R. Wasserman. *Metametaphysics: New Essays on the Foundations of Ontology*. Oxford University Press, 2009. P. 77–129.
- Kment B.** *Modality, Worlds, Essence, and Modal Knowledge* // Eds. A. Vaidya, D. Prelević. *Epistemology of Modality and Philosophical Methodology*. Routledge, 2023. P. 19–43.
- Lowe J.** *Essentialism, Metaphysical Realism, and the Errors of Conceptualism* // *Philosophia Scientiae*. 2008. Vol. 12. P. 9–33.
- Lowe J.** *Forms of thought: a study in philosophical logic*. Cambridge University Press, 2013.
- Lowe J.** *The four-category ontology: a metaphysical foundation for natural science*. Oxford University Press, 2006.
- Lowe J.** *The possibility of metaphysics: Substance, Identity, and Time*. Oxford: Clarendon Press, 2001.
- Lowe J.** *What is the Source of Our Knowledge of Modal Truths?* // *Mind*. 2012. Vol. 121. No. 484. P. 919–950.
- Nolan D.** *Modality* // Ed. J. Shand. *Central Issues of Philosophy*. Wiley-Blackwell, 2009. P. 95–106.
- Pättiniemi I., Koskinen R., Hirvonen I.** *Epistemology of Modality: Between the Rock and the Hard Place* // *Acta Philosophica Fennica*. 2021. Vol. 97. P. 33–53.
- Tahko T.** *An Introduction to Metametaphysics*. Cambridge University Press, 2015.
- Tahko T.** *The Epistemology of Essence* // Eds. A. Carruth, S. Gibb, J. Heil. *Ontology, Modality, and Mind: Themes From the Metaphysics of E. J. Lowe*. Oxford University Press, 2018. P. 93–110.
- Trettin K.** *The Kinds of Necessity: A Commentary on E.J. Lowe's Paper "Kinds, Essence, and Natural Necessity"* // Eds. A. Bottani, M. Carrara, P. Giaretta. *Individuals, Essence and Identity*. Springer Dordrecht, 2002. P. 207–213.
- Wallner M.** *In Search of a Structurally Complete Epistemology of Essence* // Eds. A. Vaidya, D. Prelević. *Epistemology of Modality and Philosophical Methodology*. Routledge, 2023. P. 150–175.
- Williamson T.** *Modal Science* // *Canadian Journal of Philosophy*. 2016. Vol. 46. P. 453–492.

References

- Bryant A., Wilson A.** *Modal Naturalism*. Cambridge University Press, 2024.
- Fine K.** *Essence and modality* // *Philosophical Perspectives*. 1994. Vol. 8. P. 1–16.
- Fine K.** *The Varieties of Necessity* // Eds. T. Gendler, J. Hawthorne. *Conceivability and Possibility*. Oxford University Press, 2002. P. 253–281.
- Chalmers D.** *Ontological Anti-Realism* // Eds. D. Manley, D. Chalmers, R. Wasserman. *Metametaphysics: New Essays on the Foundations of Ontology*. Oxford University Press, 2009. P. 77–129.
- Kment B.** *Modality, Worlds, Essence, and Modal Knowledge* // Eds. A. Vaidya, D. Prelević. *Epistemology of Modality and Philosophical Methodology*. Routledge, 2023. P. 19–43.

- Lowe J.** Essentialism, Metaphysical Realism, and the Errors of Conceptualism // *Philosophia Scientiae*. 2008. Vol. 12. P. 9–33.
- Lowe J.** *Forms of thought: a study in philosophical logic*. Cambridge University Press, 2013.
- Lowe J.** *The four-category ontology: a metaphysical foundation for natural science*. Oxford University Press, 2006.
- Lowe J.** *The possibility of metaphysics: Substance, Identity, and Time*. Clarendon Press, 2001.
- Lowe J.** What is the Source of Our Knowledge of Modal Truths? // *Mind*. 2012. Vol. 121. No. 484. P. 919–950.
- Nolan D.** *Modality* // Ed. J. Shand. *Central Issues of Philosophy*. Wiley-Blackwell, 2009. P. 95–106.
- Pättiniemi I., Koskinen R., Hirvonen I.** Epistemology of Modality: Between the Rock and the Hard Place // *Acta Philosophica Fennica*. 2021. Vol. 97. P. 33–53.
- Tahko T.** *An Introduction to Metametaphysics*. Cambridge University Press, 2015.
- Tahko T.** The Epistemology of Essence // Eds. A. Carruth, S. Gibb, J. Heil. *Ontology, Modality, and Mind: Themes From the Metaphysics of E. J. Lowe*. Oxford University Press, 2018. P. 93–110.
- Trettin K.** The Kinds of Necessity: A Commentary on E.J. Lowe’s Paper “Kinds, Essence, and Natural Necessity” // Eds. A. Bottani, M. Carrara, P. Giaretta. *Individuals, Essence and Identity*. Springer Dordrecht, 2002. P. 207–213.
- Wallner M.** In Search of a Structurally Complete Epistemology of Essence // Eds. A. Vaidya, D. Prelević. *Epistemology of Modality and Philosophical Methodology*. Routledge, 2023. P. 150–175.
- Williamson T.** Modal Science // *Canadian Journal of Philosophy*. 2016. Vol. 46. P. 453–492.

Информация об авторе

Семен Юрьевич Сырмич

аспирант, кафедры онтологии, теории познания и методологии науки, Новосибирский государственный университет

Information about the Author

Semyon Yu. Syrmich

PhD-student, Chair of Ontology, Epistemology and Methodology of Science, Novosibirsk State University

*Статья поступила в редколлегию 19.05.2025;
одобрена после рецензирования 30.05.2025; принята к публикации 30.05.2025*

*The article was submitted 19.05.2025;
approved after reviewing 30.05.2025; accepted for publication 30.05.2025*